

КАРЛ УИЛКЕНС

Я остаюсь

ИСТОЧНИК
ЖИЗНИ

УДК 274/278

ББК 86.376

У36

Carl H. Wilkens
I am not leaving.

Уилкенс К.

У36 Я остаюсь : [пер. с англ. М. Васильевой]. — Заокский :
Источник жизни, 2017. — 224 с.

В этой книге собраны воспоминания Карла Уилкенса, сотрудника гуманитарной организации «Adventist Development and Relief Agency International» (ADRA), действующей под эгидой Церкви адвентистов седьмого дня. Он оказался единственным американцем, который остался в Руанде во время геноцида в 1994 году. Отказавшись от эвакуации даже после настоятельных предложений от его друзей, церкви и правительства США, Уилкенс мотивировал свое решение тем, что не может покинуть и оставить на растерзание своих друзей, которым грозила смертельная опасность. Ежедневно, порой под пулевым, снайперским или минометным огнем, минуя блокпосты, на которых находились солдаты и гражданские лица, вооруженные мачете, он ездил по всему городу, чтобы доставить пищу, воду, лекарства для сирот, оказавшихся в ловушке. Его действия спасли жизни сотням людей.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

ISBN 978-5-86847-999-1

УДК 274/278

ББК 86.376

ISBN 978-5-86847-999-1

English edition copyright © 2011
by Carl H. Wilkens

© Перевод на русский язык, оформление.
Издательство «Источник жизни», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	7
Об авторе.....	13
Посвящение.....	15
Глава 1	
Почему остаюсь.....	23
Глава 2	
Предупреждающие знаки.....	29
Глава 3	
Воспоминания о первом дне.....	33
Глава 4	
Их дети играли с нашими детьми.....	37
Глава 5	
Конвой уходит.....	47
Глава 6	
Всемирная служба BBC.....	57
Глава 7	
Солдаты по соседству.....	59
Глава 8	
Запертые в доме.....	65
Глава 9	
Вопрос совести.....	73
Глава 10	
Хери.....	81
Глава 11	
Мой первый утренний выход.....	87

Глава 12	
Первый день после выхода из дома.....	93
Глава 13	
Первый вечер после заточения.....	99
Глава 14	
Даллер и Доил рассказывают о боях.....	103
Глава 15	
Отдайте ваших рабочих.....	107
Глава 16	
Героические жертвы.....	111
Глава 17	
Под угрозой смерти.....	121
Глава 18	
Снайпер у водопровода.....	125
Глава 19	
Спасательная миссия Ньямирамбо.....	129
Глава 20	
Печенье и ребенок.....	145
Глава 21	
Анжелика.....	151
Глава 22	
Позиция Трифины.....	165
Глава 23	
Грузовик доктора.....	167
Глава 24	
Предотвращенная резня.....	171
Глава 25	
Даллер и машина ООН.....	187

Глава 26	
Убийцы – добровольные помощники.....	193
Глава 27	
Снайперы.....	201
Глава 28	
Как это закончилось.....	207
Эпилог.....	221

ПРЕДИСЛОВИЕ

Разве можем мы после трагедии такого ужасающего масштаба, как геноцид в Руанде 1994 года, когда все общество было раздроблено, питать надежду когда-нибудь понять случившееся? Понять причины произошедшего, подумать, как можно было не допустить такой ужасной трагедии и что нужно было сделать, чтобы ее предупредить? Ответы на эти вопросы – в свидетельствах очевидцев, переживших это ужасное время, потерявших своих родных и близких. Эта книга позволяет миру взглянуть на разных людей в Кигали глазами молодого американца, который жил там с женой и тремя маленькими детьми, – взглянуть на трагедию моими глазами.

Хотя все истории, которые описаны здесь, происходили во время геноцида, книга на самом деле не о нем. Она о том выборе, который делали люди, о поступках, которые они совершали, о мужестве, которое проявляли, и жертвах, которые им пришлось принести в это ужасное время.

Я надеюсь, что истории, содержащиеся здесь, помогут каждому из нас увидеть себя в тех, кто смог пережить ту ежедневную катастрофу, и в тех, кто не смог... Возможно, через эту книгу придет осмысление того, чего нам хочется в этой жизни, и того, что нам уж точно не нужно. Я также надеюсь, что все эти истории соединятся таким образом, что мы существенно продвинемся в своем стремлении не допустить нигде повторения геноцида.

С самого начала хотелось бы пояснить, что истории, рассказанные в книге, помещены туда не для того, чтобы описывать

ужас геноцида. Все было намного хуже, чем я смог описать и, как я уже сказал, это не является моей целью.

Когда цифры, связанные с человеческими жертвами, доходят до тысяч и сотен тысяч, они быстро превращаются в сухую статистику, которая скорее ослепляет нас, нежели дает информацию. Но когда мы смотрим на жизни конкретных людей через эти истории, мы узнаем много такого, что остается с нами навсегда и делает нас более человечными.

Хотя эта книга не сосредоточена на многочисленных потерях, вызванных геноцидом, все же я вынужден здесь, в самом начале, привести некоторые цифры, касающиеся уничтожения более 800 тысяч человек. Это очень краткий статистический обзор, представленный необычным образом. Пожалуйста, произнесите каждую цифру и комментирующую ее фразу. Позвольте себе услышать, как слова эхом отражаются в вашем сознании.

Мы потеряли:

18 465 добрых, никогда не произносивших грубого слова прадедушек;

23 659 любопытных, наивных детишек;

178 147 матерей, делавших все возможное для своих семей (говоря «все», я имею в виду «все»);

73 955 надоедливых мальчишек начальной школы;

19 320 взволнованных, готовившихся к свадьбе невест;

16 835 подслеповатых, жизнерадостных бабушек (некоторые из них были убиты в постелях);

22 465 дисциплинированных, рвавшихся вперед за победы атлетов;

21 875 скорых на добрые слова тетушек;

34 298 молодых людей, усердно работавших, чтобы собрать деньги на выкуп невесты;

25 359 спокойных, вдохновлявших учителей;
39 295 девочек в том возрасте, когда приходит первая любовь;
17 426 сыновей, уважительно относившихся к старшим;
214 589 отцов-защитников.

Здесь можно остановиться и прекратить считать, сколько медсестер, пасторов, священников, художников и ремесленников было убито. Слишком больно продолжать этот список с описанием тех, кто стоит за этими цифрами. 48 398 кого? 15 763 кого? Я попросту не могу описать словами и цифрами ту катастрофическую потерю, которую пережили Руанда и все мировое сообщество.

Все эти подсчеты каждой конкретной группы могут быть неточными. Но мне хотелось бы вместе с вами обратить внимание на эту статистическую группу людей, которых безжалостно убили, и остановиться. Остановиться на мгновение, сосредоточиться и представить те дома, в которые больше не придут все эти люди.

С 2004 года я езжу по Америке, посещая преимущественно школы и рассказывая истории из этой книги. Я выступаю против ограниченного мышления, приверженцы которого говорят: «Этот мир стал бы лучше без тебя». Данную вводную часть мне бы хотелось закончить письмом от ученицы средней школы, которая ходила на уроки под названием «Лицом к истории и к себе самим», на которых рассматривались вопросы геноцида и холокоста. Она прислала его мне сразу после презентации, которую я показывал в ее школе.

Мистер Карл Уилкенс!

Наш учитель сказал, что к нам придет лектор и будет рассказывать о геноциде в Руанде... Настроение на весь день было испорчено. Ну... потому что... знаете, мне очень нравятся эти уроки, и я подумала, что будет не совсем весело слушать про то, как одни люди массово убивали других людей. Но мне определенно нравится этот предмет.

Вы знаете, я выбрала этот предмет сознательно, но в то же время очень тяжело переключиться с разговоров о зверском нарушении прав человека на физику или письменную речь — все, что может быть на следующем уроке. Изучать все это, думать о том, что значит быть человеком, о здравом смысле и ценностях, о кровопролитии, а затем пойти и решать интегралы...

Иногда тяжело ходить и заниматься делами, зная, что где-то умирают люди. У нас будет лектор, и если мне было тяжело просто читать об этом, что же может принести встреча с лектором? Что, если у меня следующим уроком будет математический тест? Так что не то чтобы я боялась вашего приезда, но мне точно было немного, ух... тревожно.

А затем появляетесь вы и начинаете говорить. Вы веселый, по-настоящему веселый, и все присутствующие начинают думать, можно ли им смеяться вместе с лектором, который рассказывает про геноцид. И вы ответили, что да, да, нам нужно смеяться, нужно искать светлую сторону. Вместо того чтобы заставить нас рыдать и впадать в депрессию, вы вселили в нас надежду. Я не ожидала этого.

Так часто нам преподносят этот материал через шокирующие факты, через описания всех ужасов и кровопролитий, и нам надо знать об этом, понимать это, потому что это — правда жизни, но нам также надо слышать, что люди способны совершать

добрые поступки друг для друга даже во время таких ужасных событий.

Что ж, спасибо вам за то, что пересекли всю страну, чтобы сказать нам то, что мы должны были узнать еще в детском саду, но никогда на самом деле не понимали, — что порядочные люди должны начинать с малого, делать то, что считают правильным, что считают добрым.

Дорогого стоило слышать такое от человека, который там был и видел то, что мы даже представить себе не можем, но который все же приходит и говорит группе подростков, чтобы мы по-доброму относились друг к другу. Это возвращает мою веру в человечество.

Ваш визит нам очень понравился.

Дж., ученица 5-го класса средней школы в Лексингтоне.

Мужайтесь, когда будете читать эти истории. Я буду рад вашим письмам и отзывам, так как написание книги — это непрерывный процесс.

Ваши письма направляйте по адресу:
ImNotLeavingRwanda@gmail.com

*Мир вам,
Карл Уилкенс.*

Семья Уилкенсов.

ОБ АВТОРЕ

Карл Уилкенс является сотрудником гуманитарной организации «Adventist Development and Relief Agency International» (ADRA), действовавшей под эгидой Церкви адвентистов седьмого дня.

Приехал с семьей в Руанду весной 1990 года. В апреле 1994 года после начала геноцида отказался от эвакуации даже после настоятельных предложений от его друзей, церкви и правительства США. Уилкенс мотивировал свое решение тем, что не может покинуть и оставить на растерзание своих друзей, являвшихся тутси, с которыми он жил и работал в Руанде.

Первые три недели после начала геноцида обстановка на улицах Кигали была настолько накаленной, что Уилкенс не мог даже выйти из дома. Однако, как только ему представилась такая возможность, он пытался спасти людей.

Ежедневно, порой под пулеметным, снайперским или минометным огнем, минуя блокпосты, на которых находились солдаты и гражданские лица, вооруженные мачете, он ездил по всему городу, чтобы доставить пищу, воду, лекарства для сирот, оказавшихся в ловушке. Его действия спасали жизни сотням людей.

Карл и его жена Тереза основали образовательную некоммерческую организацию World Outside My Shoes («Мир за пределами моих ботинок»). В настоящее время он путешествует по миру с лекциями о пользе добровольческого движения и о способах предотвращения массовых нарушений прав человека.

Чтобы узнать больше о его работе, можно посетить сайт организации: <http://worldoutsidemys shoes.org/> или страничку в Facebook.

Связаться с автором можно по электронной почте: contactwoms@gmail.com

ПОСВЯЩЕНИЕ

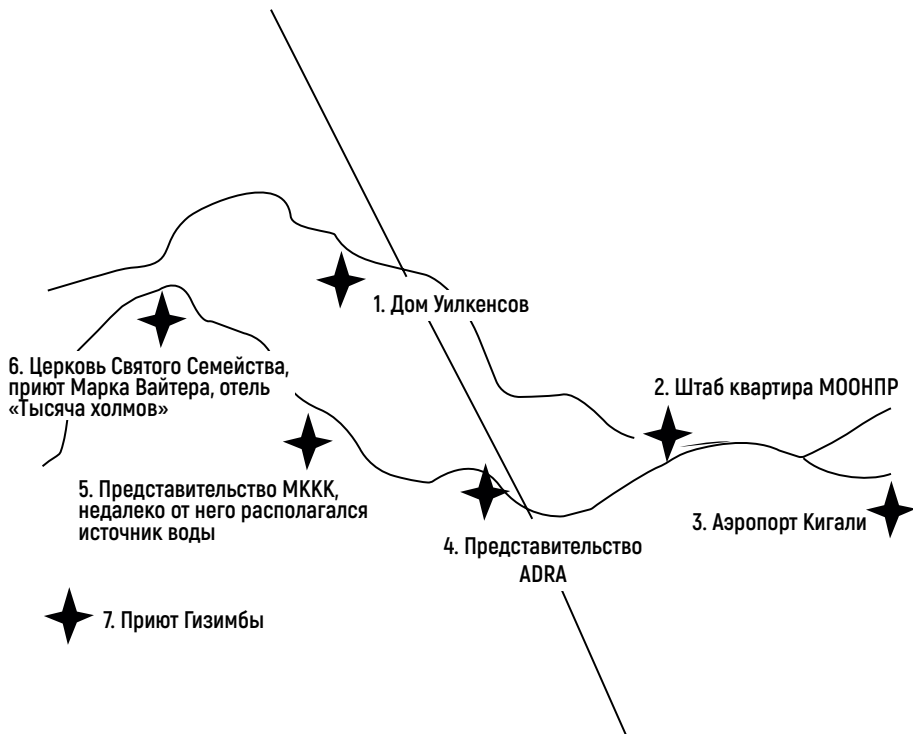
В этом труде мне помогали так много людей, что я не уверен, что смогу всех вспомнить, но я знаю, с кого хочу начать. Во-первых, большое спасибо Терезе, Минди, Лизе, Шону, моим родителям за постоянное вдохновение и бесконечное прочтение черновиков. Ваши отзывы всегда были мне наиболее полезны. Тереза и Минди, даже не сосчитать, сколько раз вы работали ночью. Спасибо.

Благодарю моих друзей, других членов семьи, которые помогли мне. Спасибо Хелен Клейкин за раннюю редакционную помощь и поддержку, когда я в ней очень нуждался.

Спасибо Бруну Шланжу за содержательные комментарии, спасибо Ною Боппу, Райану и Николь Мур, Эндрю Финштуне и Синди Маги за отклики и поправки. Как я сказал, есть много людей, и я до сих пор не перечислил всех, кто читал черновики и отвечал мне.

Благодарю моих друзей из Руанды, которые упоминаются на этих страницах. Я не могу не поблагодарить каждого из вас и не высказать вам свое уважение. У меня есть соблазн начать перечислять все имена, но я сдержу себя. Надеюсь, что вы прочтете все слова о моей любви и уважении к вам на этих страницах.

Спасибо вам, ваш Карл.

Карта Кигали

Сплошная черта, разделяющая город на две части, показывает границу, слева от которой базировались войска правительства, а справа – войска повстанцев.

Автор берет на себя всю ответственность за точность представленной в книге информации. Он выражает свои взгляды, а приводимые диалоги были либо воссозданы по памяти, либо взяты с аудиопленок, записанных во время геноцида. Некоторые имена изменены для защиты личной жизни действующих лиц.

Посвящается моей Терезе Линн

*Ее не было со мной,
Меня не было с ней,
Мы были вместе.*

СПИСОК ЛЮДЕЙ, УПОМИНАЮЩИХСЯ В КНИГЕ БОЛЕЕ ОДНОГО РАЗА

Аарон. Переводчик религиозной литературы.

Анжелика. Волонтер, разносящий еду. Раненая соседка.

Анита. Молодая девушка, которая жила и работала в нашем доме более трех лет до геноцида, принадлежала к племени тутси.

Бернард. Молодой ополченец интерахамве, который помогал людям, прятавшимся в центре Кигали.

Дамас Гизимба. Директор приюта.

Дассан. Коллега по Адвентистскому агентству помощи и развития (ADRA). Он работал со мной во время геноцида.

Эдит. Моя мама. Она умерла в июле 2017 года.

Отец Венсеслас Муниешиака. Священник церкви Святого Семейства.

Жан-Франсуа. Брат Дамаса Гизимбы, директора приюта Гизимбы.

Камбанда. Премьер-министр, правящий во время геноцида.

Газигва. Сотрудник ADRA. Он работал со мной во время геноцида.

Генерал Ромео Даллер. Командующий военным контингентом Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде (МООНПР).

Хери. Руководил приютом, который находился вниз по улице от нашего дома.

Жанвье. Наш молодой ночной сторож, принадлежал к племени тутси.

Джеймс. Врач Международного комитета Красного Креста (МККК), был ответственным за смену медицинского состава, работающего по контракту с МККК в Кигали.

Джон. Мой отец.

Лиза. Наш средний ребенок, в то время ей было семь лет.

Майор Эммануэль. Спас людей, искавших убежище в церкви в Ньямирамбо.

Роза Кабуи. Мэр города Кигали, назначенный Руандийским патриотическим фронтом (РПФ).

Мамбо. Ответственный за гараж Министерства транспорта.

Марк Вайтер. Француз, который остался со своими сиротами в Кигали.

Минди. Наш первенец, на тот момент ему было десять лет.

Митч Скоггинс. Друг из Найроби. Работал в представительстве ADRA в Южном Судане.

«Мама Папа Зеро». Гуманитарная команда Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде (МООНПР).

Миссис Серайя (Фоибе). Жена пастора Серайя, жила с нами.

Пастор Серайя. Казначей церковной организации в Руанде, жил с нами.

Патрик. Занимался логистикой в представительстве Международного комитета Красного Креста (МККК).

Филипп Гайярд. Глава Международного комитета Красного Креста.

Шон. Наш младший ребенок. Ему тогда было пять лет.

Симеон. Бухгалтер руандийского представительства ADRA.

Тереза. Моя жена.

Тарсисс Рензахо. Полковник, префект Кигали, назначенный на должность во время геноцида.

Томас. Коллега по ADRA.

Трифина. Медицинская сестра в приюте Гизимбы.

Уэйн Ульрих. Занимался логистикой в организации «Врачи без границ».

ГЛАВА 1

ПОЧЕМУ ОСТАЮСЬ

Белый танк ООН стоял за воротами нашего дома, пока я обнимал на прощание и целовал своих родителей и троих детей – Минди, Лизу и Шона. Крепко обняв свою жену Терезу, я прошептал: «Максимум две недели, любовь моя. Это не может продолжаться больше двух недель. Потом я приеду к вам в Бурунди, и, возможно, через три недели вы уже сможете вернуться домой. Я люблю вас!»

Взяв меня за руку, Тереза поднялась в наш домик на колесах. Я медленно закрыл за ней дверь и, удостоверившись, что замок защелкнулся, направился к воротам. Когда я открыл их, полковник Люк Маршал, командующий бельгийским военным контингентом сил ООН, показался из танкового люка и спрыгнул ко мне. Пожимая ему руку, я даже не знал, как отблагодарить его за то, что он сопровождал мою семью до эвакуационного пункта сбора в доме посла Соединенных Штатов. Полковник не намеревался покидать Руанду, эту маленькую живописную драгоценность Африки, до тех пор, пока не увидит, что сделал все возможное для эвакуации всех иностранцев.

Подчиненные полковника окружили танк, держа штурмовые винтовки наготове, пока наш домик на колесах не проехал по подъездной дорожке и не выехал на грунтовую дорогу. Бельгийские солдаты быстро запрыгнули в танк, и мы поехали вперед. Меньше чем в ста метрах вниз по дороге был оборудован на скорую руку блокпост, который представлял из себя просто бревно, уложенное на два камня, для того чтобы обозначить пункт проверки документов. Проверяющие на блок-

посту рассыпались при виде танка. Я видел, как полковник Маршал вновь выбрался из своей боевой машины и отбросил бревно в сторону. Его танк мог бы легко проехать по бревну, но это было не под силу нашей машине, ехавшей следом.

За рулем был папа, и пикап ехал вплотную за танком, будто притянутый магнитом. Когда они добрались до перекрестка, танк не смог сразу повернуть направо. Он начал откатываться назад, чтобы совершить вторую попытку.

Папа не успел вовремя дать задний ход, и танк, сдавая назад, разбил габаритный фонарь машины. Но в последний момент коробка передач в машине сработала, и пикап отпрянул назад.

Я стоял босой посреди нашей пыльной дороги и махал на прощание рукой самым дорогим для меня людям. «Броненосец» – так мы называли наш домик на колесах – неповоротливо завернул за угол, и я опустил руку. Оглядевшись вокруг, я удостоверился, что соседи видели, что я никуда не уехал. Если у кого-нибудь возникнет идея забраться в наш дом и схватить Аниту, молодую девушку, работавшую на нас, или Жанвье, нашего молодого ночного сторожа, они должны знать, что я буду там. Я не знал, что буду делать, если на нас нападут, но я там буду. Вернувшись в дом, я увидел страх на лицах Аниты и Жанвье. У обоих в документах было написано «тутси», что в Руанде классифицировало их как представителей этнического меньшинства. Но сейчас это означало не просто принадлежность к племени – это было поводом для истребления.

Анита и Жанвье для меня и Терезы стали живым примером того, что из себя представляет народность тутси в Руанде. Их физическое присутствие в доме повлияло на мое решение остаться и не дало логике или страху взять верх над этим решением. Поразительно, как личное пребывание человека мо-

жет изменить исход ситуации. Простое присутствие – зачастую самый мощный фактор в принятии правильного решения, такого, о котором мы не будем сожалеть до конца своих дней.

Присутствие Аниты и Жанвье в нашем доме повлияло на наше мышление, поэтому я остался в Руанде. Сейчас я рассчитывал, что мое присутствие сможет повлиять на мышление убийц и заставит их держаться от нас подальше.

АВИАКАТАСТРОФА

Четырьмя годами ранее, в марте 1990 года, мы с Терезой и нашими тремя детьми приехали в Руанду. Детям в то время было шесть, три и полтора года. Я был руководителем представительства Адвентистского агентства помощи и развития (ADRA) в стране, работал в гуманитарном секторе Церкви адвентистов седьмого дня.

Папа приехал в Кигали в январе 1994 года, чтобы разобраться с финансовой стороной проекта по послевоенной¹ клинической реабилитации, а мама приехала в последние три недели папиного пребывания в Кигали. Они планировали через пять дней вернуться в США.

Ровно в шесть часов вечера 6 апреля 1994 года в представительстве ADRA в Кигали погас свет. Это меня не удивило. При свете заходящего солнца я сказал родителям: «Давайте будем считать, что рабочий день закончился, и отправимся домой. Если здесь выключено электричество, то, наверное, нет света и дома, и я практически уверен, что Лиза и Шон сейчас с Анитой одни. Тереза планировала пойти вместе с Минди в дом другого миссионера, чтобы навестить подругу».

¹ С 1990 года в Руанде шла гражданская война, которая завершилась подписанием мирного соглашения в 1993 году.

Когда мы подъезжали к дому, то увидели, что свет горит, это был хороший знак. В последнее время свет по вечерам давали с перебоями. После ужина каждый из нас был занят своими делами, как вдруг мы все услышали взрыв, более громкий, чем обычно. Я говорю «более громкий, чем обычно», потому что взрывы гранат в городе и пригородах были привычным явлением.

Международное сообщество навязало Руанде «демократию». И Всемирный банк, и Международный валютный фонд отказались далее поддерживать однопартийное государство. И вскоре, практически за ночь, в стране появилось более десятка партий. Появление такой «демократии» повлекло за собой нестабильность, которая проявлялась в росте количества мелких, а иногда не таких уж и мелких преступлений. Некоторые лица действовали теперь так, будто получили право делать все что заблагорассудится.

— Это был громкий взрыв, — сказал отец.

— Да, — ответил я. — Интересно, это склад боеприпасов или еще что-то?

Мы больше об этом не думали, пока через 20 минут не зазвонил телефон. Джейк, друг из Канады, преподающий в Адвентистском университете, расположенном в северо-западной части страны, с беспокойством поинтересовался:

— Вы видите пламя?

— Какое пламя? — переспросил я.

— По радио сообщают, что самолет президента был сбит во время приземления! — сообщил он так, словно сам не верил своим словам.

— Ничего себе! Мы действительно слышали громкий взрыв. Я пойду на улицу и посмотрю в сторону аэропорта, — ответил я и положил трубку.

Затем повернулся к семье и произнес: «Самолет президента только что был сбит!»

Комнату заполнила зловещая тишина, все замерли на месте. На лицах детей и взрослых застыл немой вопрос. Я вышел из дома, но не увидел отблесков пламени на звездном небе из-за холмов, отделяющих нас от аэропорта, который находился от нас в семи километрах.

Спустя несколько минут мы услышали первое эхо беспорядочной стрельбы, раздававшееся среди холмов и долин нашего города. Мы с Терезой сразу же позвонили семьям других миссионеров. Тереза хорошо помнит звонок Бетти Станик, волонтеру из бывшей Югославии. К этому времени Бетти уже поговорила с друзьями из бельгийского миротворческого контингента ООН и в конце разговора сказала: «Мне страшно». Эта фраза испугала мою жену. Мы так долго жили с этим напряжением, что даже не сразу поняли, что крушение самолета президента довело ситуацию до очень опасного уровня.

Но все же, не чувствуя угрозы, мы все заснули той ночью, не зная о планах, которые начали реализовываться с гибелью президента, — о планах, которые отделят эту крошечную страну, словно вагон поезда, от всего остального мира и погрузят ее в самые трагические сто дней двадцатого века.

ГЛАВА 2

ПРЕДУПРЕЖДАЮЩИЕ ЗНАКИ

За несколько недель до авиакатастрофы я пригласил к себе на встречу других адвентистских миссионеров, трудящихся в Кигали. Я чувствовал, что важно было обсудить план действий, если в стране вновь вспыхнут боевые действия между правительственными силами и Руандийским патриотическим фронтом (РПФ)².

Меня выбрали в качестве посредника между посольством США и этой группой миссионеров. Теперь я должен был посещать регулярные встречи в посольстве, на которых речь шла о различных вопросах безопасности. На последнем брифинге мы обсудили план и процедуру эвакуации. В Кигали были обозначены пункты сбора, куда надо будет прибыть, если возникнет необходимость в эвакуации. Я помню, как, заканчивая встречу с миссионерами, сказал им, что если дело дойдет до реализации планов по эвакуации, каждая семья будет решать сама, что для нее лучше, ни на кого не будут давить, заставляя остаться или уехать.

Хотя война и продолжалась последние три года, город Кигали, столица страны, оставался относительно нетронутым,

² РПФ состоял из изгнанников из Руанды, в основном из племени тутси, которые бежали от нападений в 1959 году. Они ожидали, что вернуться домой, когда ситуация успокоится, но правительство Руанды много лет противилось их возвращению, и в конце концов в октябре 1990 года тутси взяли в руки оружие и вторглись в Руанду, положив начало гражданской войне, длившейся три года. Дисциплинированность и решительность РПФ в итоге заставили правительство Руанды сесть за стол переговоров, и в августе 1993 года было сформировано переходное правительство. Оно включало в себя представителей различных партий в Руанде, в том числе и РПФ, и должно было управлять страной до новых выборов.